

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать восьмой

выходятъ
по
воскресеньямъ.

8-го Апрѣля 1890 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошлые
годы и за настоящій 1890 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 14.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 14.

Дѣйствія правительства. Высочайшій рескриптъ. Высо-
чайшія грамоты. Высочайшія награды. Мѣстныя распоряже-
нія. Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства. Мѣстныя извѣ-
стія. Благословеніе Св. Синода. Назначеніе пенсій. Пожерт-
вованія. Неофициальный отдѣлъ. О происхожденіи и зна-
ченіи нѣкоторыхъ пасхальныхъ обычаевъ. Пасха.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Пресвященный Митрополитъ Кіевскій Платонъ.

Свышеполувѣковое служеніе ваше ознаменовано неутоми-
мыми трудами на пользу церкви и отечества. Почетитель-
ность о духовномъ благѣ пастырь, преемственно вамъ ввѣ-
ряемыхъ, спискала вамъ всеобщее уваженіе. И нынѣ, въ
маститой старости, вы руководствуетесь тѣми же священ-
ными чувствами, кои всегда воодушевляли васъ въ про-
долженіе вашего духовнаго поприща.

Желая почтить изъявленіемъ Моей признательности
заслуги ваши, жалую вамъ препровождаемые при семъ
*брилліантовые знаки ордена Святаго Апостола
Андрея Первозваннаго.*

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ
благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.

1 апрѣля 1890 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

*I. Пресвященному Иоанникію, митрополиту Мо-
сковскому и Коломенскому.*

Во вниманіе къ особымъ заслугамъ и подвигамъ рев-
ности на пользу церкви, коими отличалось предшествующее
и отличается нынѣ поприще служенія вашего на святи-
тельской кафедрѣ первопрестольной Москвы, желая явить
вамъ знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія, Всемило-
стивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену
Нашему *Святаго Равноапостольнаго Князя Влади-
мира первой степени*, знаки коего, при семъ препровож-

дал, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по
установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею
благосклонны.

*II. Пресвященному Никанору, Архіепископу Хер-
сонскому и Одесскому.*

Съ просвѣщенной ревностію о православіи вы соеди-
няете особенную заботу о преусиженіи церковно-приходскихъ
школъ и обученіи народа приходскимъ духовенствомъ, а
церковнымъ учительствомъ и богословскими трудами слу-
жите къ назиданію не только вѣрноподданной вамъ паствы, но
и всей отечественной церкви.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ отличнымъ за-
слугамъ вашимъ Всемиловѣйше сопричислили Мы васъ
къ Императорскому ордену Нашему *Святаго Благовер-
наго Великаго Князя Александра Невскаго*, знаки
коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возло-
жить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею
благосклонны.

*III. Пресвященному Алексію, Архіепископу Ли-
товскому и Виленскому.*

Архиерейское служеніе ваше, отличающееся благопопечи-
тельностью о благоустройствѣ вѣрноподданной вамъ паствы и объ
охраненіи ея отъ враждебныхъ внушеній, приобрѣло вамъ
право на Монаршее Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего
Всемиловѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому
ордену Нашему *Святаго Равноапостольнаго Князя
Владимира второй степени*. Знаки сего ордена, при
семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя
и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею
благосклонны.

*IV. Пресвященному Сергію, Епископу Могилевскому
и Мстиславскому.*

Во вниманіе къ отлично-усердному и заботливому слу-
женію вашему, а также и къ особымъ трудамъ по благо-
устройству церковно-приходскихъ школъ во вѣрноподданной
вамъ епархіи, Всемиловѣйше сопричислили Мы васъ къ Импе-
раторскому ордену Нашему *Святаго Равноапостольнаго
Князя Владимира второй степени*, знаки коего, при

семь препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.

1 апрѣля 1890 г.

— Высочайшими грамотами Всемилостивѣйше сопричислены, 1-го сего апрѣля, къ орденамъ: *св. равноапостольнаго князя Владимира 1-ой степени*: преосвященный **Никандръ**, архіепископъ тульскій и бѣлевскій; *св. благовернаго и великаго князя Александра Невского*—преосвященные **Никаноръ**, архіепископъ херсонскій и одесскій и **Веніаминъ**, епископъ черниговскій и нѣжинскій; *св. равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени*: преосвященные: архіепископы: литовскій и виленскій **Алексій** и харьковскій и ахтырскій **Амвросій**; епископы: минскій и туровскій **Симеонъ**; воронежскій и задонскій **Веніаминъ**; рижскій и митавскій **Арсеній**; епископъ сейскій и красноярскій **Тихонъ**; могилевскій и мстиславскій **Сергій**; каневскій, викарій кievской епархіи **Сильвестръ**; *св. Анны 1-й степени*: епископы: тамбовскій и шацкій **Виталий**; оренбургскій и уральскій **Макарій**; вологодскій и тотемскій **Израиль**; люблинскій, викарій холмско-варшавской епархіи **Флавіанъ**; бѣльскій, викарій томской епархіи **Макарій**; выборгскій, викарій с.-петербургской епархіи **Антоній**; аккерманскій, викарій кишиневской епархіи **Арнадій**; острожскій, викарій волынской епархіи **Александръ**; селенинскій, **Макарій**; настоятель свѣтоторской усупенской пустыни, архимандритъ **Германъ**; настоятель ставропигіальнаго первокласснаго воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именованнаго монастыря архимандритъ **Веніаминъ** и главный священникъ гвардіи, гренадеръ, армянъ и флотовъ, протоіерей **Александръ Желобовскій**.

— Государь Императоръ, 1-го сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить къ орденамъ *св. Анны 1-й степени*: собора Императорскаго Зимняго Дворца, сакелларія, протоіерей **Іоанна Толмачева** и пресвитера, члена учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерей **Димитрія Соколова**.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, 1-го сего апрѣля, викарій тверской епархіи, епископъ старицкій **Гавріиль** Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *святаго равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени*.

— Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 1-го сего апрѣля: произведенъ за отличіе въ *дѣйствительные статскіе совѣтники* статскій совѣтникъ чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, членъ дѣлопроизводитель училищнаго совѣта при Св. Синодѣ **Шемакинъ**.

Списки духовнымъ лицамъ Литовской епархіи, кои Всемилостивѣйше удостоены, въ 1 день апрѣля 1890 года, наградъ, Высочайше жалуемыхъ.

а) за службу по епархіяльному вѣдомству: *орденомъ св. Владимира 4-й степени*—Виленской губерніи,

гор. Лиды, Св.-Михайловской церкви, протоіерей **Іосифъ Кояловичъ**; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*: города Вильны, военно-Благовѣщенской церкви, протоіерей **Зиновій Давидовичъ**; Гродненской губерніи и уѣзда, церкви мѣстечка Велико-Берестовицъ, священникъ **Антоній Будзиловичъ**; той же губерніи, Кобринскаго уѣзда, церкви села Здитова, священникъ **Теодоръ Бѣгаловичъ**; той же губерніи и уѣзда, церкви села Головичъ, священникъ **Іоаннъ Огіевичъ**.

б) За службу по гражданскому вѣдомству: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда, Св.-Михайловской церкви, при Молодечненской учительской семинаріи, священникъ **Константинъ Соболевскій**.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои, за службу по духовному вѣдомству, награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Свѣтлѣ Пасхи 1890 года.

По Литовской епархіи: а) *самозъ протоіерей*: гор. Вильны, военно-госпитальной, Свѣто-Михайловской церкви, священникъ **Михаилъ Губчевскій**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: наместникъ Пожайскаго Успенскаго первокласснаго монастыря, іеромонахъ **Варсонофій**; клязичей Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря, іеромонахъ **Валеріанъ**; Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда, церкви села Маньковичъ, священникъ **Михаилъ Мирковичъ**; Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда, церкви села Малорыта, свѣщ. **Іоаннъ Ситкевичъ**; Гродненской губерніи, Пружанскаго уѣзда, церкви села Вѣжной, священникъ **Іосифъ Теодоровичъ**; в) *камилавкою*: Виленской губерніи и уѣзда, церкви мѣстечка Шумска, священникъ **Владиміръ Маркевичъ**; Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда, церкви села Рѣчекъ, свѣщ. **Афанасій Ельцовъ**; Виленской губерніи, Лидскаго уѣзда, церкви мѣстечка Шучина, священникъ **Іосифъ Давидовичъ**; Гродненскаго Рождество-Богородичнаго женскаго монастыря, священникъ **Александръ Некрасовъ**; Гродненской губерніи, Пружанскаго уѣзда, церкви села Матвѣвичъ, священникъ **Даніиль Гапановичъ**; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви села Палуковъ, свѣщ. **Кириль Дружиловскій**; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви села Малой Ельни, священникъ **Николай Базилевскій**; Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда, церкви мѣстечка Вездежа, свѣщ. **Александръ Кадлубовскій**; Ковенской губ., гор. Вилкомира, Свято-Троицкой церкви, священникъ **Павель Левиковъ**; Ковенской губ., Вилкомирскаго уѣзда, церкви мѣстечка Ушноля, священникъ **Іоаннъ Александровскій**; г) *скуфьею*: Виленской губерніи, Трокайскаго уѣзда, церкви мѣстечка Евья, священникъ **Сергій Смирновъ**; Виленской губ., Дисненскаго уѣзда, церкви села Язно, свѣщ. **Іаковъ Архангельскій**; Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда, церкви мѣстечка Крево, священникъ **Василій Тяжеловъ**; Гродненской губерніи, Волковыскаго уѣзда, церкви м. Лыскова, священникъ **Леонидъ Колосовъ**; Гродненской губерніи, Волковыскаго уѣзда, церкви мѣстечка Яловки, священникъ **Владиміръ Качановскій**; Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда, церкви села Острова, свѣщ. **Василій Пашинъ**; Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда, церкви села Шиловичъ, свѣщ. **Павель Синевъ**; Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда, церкви села Вороцевичъ, священникъ **Іосифъ Главинскій**; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви села Ореничи, свѣщ. **Іосифъ Ливановъ**; Ковенской губ.

и уѣзда, церкви Александровской слободы, священникъ Александръ **Бирюковичъ**; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*: церкви при Виленскомъ Маріинскомъ высшемъ женскомъ училищѣ протоіерей Іоаннъ **Берманъ**; Виленской губ., Вилейскаго уѣзда, церкви м. Дуниловичъ, свщ. Романъ **Дыманъ**; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви села Черни, свщ. Іоаннъ **Гацкевичъ**; Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда, церкви села Збигоръ, свщ. Іосифъ **Гацкевичъ**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ*: гор. Вильны, Свято-Николаевской церкви, священникъ Іоаннъ **Шверубовичъ**; Виленской губ., Лидскаго уѣзда, церкви села Гончаръ, свщ. Сергій **Шестовъ**; Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда, церкви села Вакишъ, свщ. Іоаннъ **Сидорскій**; Свято-Николаевскаго собора, Брестъ-Литовской крѣпости, священникъ Константинъ **Филаретовъ**; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви села Чемеръ, священникъ Адамъ **Рожановичъ**; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви села Распой, свщ. Петръ **Жуковскій**; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви села Любашекъ, свщ. Игнатій **Пашкевичъ**; Гродненской губ., Пружанскаго уѣзда, церкви села Мокраго, свщ. Игнатій **Смольскій**; Гродненской губ., Бѣльскаго уѣзда, церкви села Щитовъ, священникъ Левъ **Говорскій**; Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда, церкви села Булькова, свщ. Платонъ **Нескевичъ**, и Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда, церкви мѣстечка Езерпицы, священникъ Александръ **Головчинскій**.

По гражданскому вѣдомству. По Литовской епархіи: а) *камилакою*: Гродненской губерніи, Волковыскаго уѣзда, церкви села Левкова, священникъ Василій **Красковскій**, и той же губерніи, Сокольскаго уѣзда, церкви села Красного, священникъ Германъ **Тыминскій**; б) *скублею*—Гродненской губ., Пружанскаго уѣзда, церкви мѣстечка Сельца, свщ. Іоакимъ **Катаркевичъ**.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и непремѣнному исполненію духовенства Литовской епархіи).

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 14—18 октября 1877 г. за № 2117 (п. 5) и отъ 31 марта—16 апрѣля 1888 г. за № 736 (Церк. Вѣдом. 1888 г. № 1 и 19) объ изданіи и порядкѣ выписки Церковныхъ Вѣдомостей, между прочимъ, постановлено, чтобы подписныя за вѣдомости деньги были вносимы въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ управленіе въ концѣ декабря не каждымъ причтомъ или благочиннымъ въ отдѣльности, а по принадлежности—мѣстными консисторіями, канцеляріями и конторами; при чемъ благочиннымъ выѣнено въ обязанность, чтобы они слѣдующія съ церковей ихъ округа деньги вносили въ консисторіи, канцеляріи и конторы не позже ноября каждаго года. Между тѣмъ въ минувшемъ году и нынѣ благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей и многіе причты церковей вносятъ подписныя деньги непосредственно въ Хозяйственное Управленіе, при чемъ установленные для взноса сроки вовсе не наблюдаются. Вѣдѣствіе сего контора редакціи Церковныхъ Вѣдомостей, отпослѣніемъ отъ 28 минувшаго февраля за № 27 проситъ консисторію подтвердить по епархіи къ должному исполненію вышеозначенныя синодалныя постановленія относительно

порядка выписки Церковныхъ Вѣдомостей, разъяснивъ при семъ, что всѣ обязательные подписники вѣдомостей, не исключая духовно-учебныхъ заведеній и лавръ, должны вносить подписныя деньги не позже ноября въ консисторію: причты и монастыри чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а прочіе непосредственно. Въ виду сего Литовская духовная Консисторія согласно постановленію утвержденному Его Высочайшимъ повелѣніемъ, заключила: сдѣлать чрезъ Литовскія епархіальныя вѣдомости напоминаніе и подтвержденіе всему духовенству Литовской епархіи, благочиннымъ, монастырямъ и другимъ учрежденіямъ о томъ, чтобы помимо консисторіи никто не высылалъ денегъ отъ себя за Церковныя Вѣдомости.

— 28 марта, на мѣсто священника при Рабуньской церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ діаконъ Тверской епархіи **Алексій Владимірскій**.

Мѣстные Извѣстія.

Благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотами. 23 минувшаго марта преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею о томъ грамотъ, по засвидѣтельствуванію о пожертвованіяхъ и ходатайству Литовскаго Епархіальнаго Начальства: 1) Московскому потомственному почетному гражданину Дмитрію Марецкому; 2) крестьянину Московской губерніи, Гавріилу Комарову, 3) крестьянской вдовѣ, Гродненской губерніи, Бѣлостокскаго уѣзда, дер. Новоселокъ Викторіи Базилюкъ и 4) старостѣ Блуденской св.-Николаевской церкви, Пружанскаго уѣзда, крестьянину Адаму Борущку.

— 6 апрѣля возведенъ въ санъ протоіерея, по удостоенію Св. Синода, пастырь св. Михайловской церкви при военномъ госпиталѣ въ г. Вильнѣ священникъ **Михаилъ Губчевскій**.

Назначеніе пенсій. По представленію Литовскаго Епархіальнаго Начальства въ февралѣ мѣсяцѣ сего года назначены пенсіи: заштатнымъ—протоіерею Георгію Шостваковскому съ 28 января 1890 года изъ Кобринскаго казначейства, священнику Іоанну Новицкому съ 12 декабря 1889 года—изъ Бѣльскаго казначейства и священнику (б. при Радостской церкви, Брестскаго уѣзда) Лукѣ Кунаховичу съ 20 ноября 1889 г. изъ Эйскаго уѣзднаго казначейства Кубанской области—всѣмъ по 130 руб. въ годъ; вдовамъ священниковъ—Оеофілѣ Балабушевичъ съ 2 апрѣля 1889 года изъ Пружанскаго казначейства и Оеофілѣ Бѣлевичъ изъ Волковыскаго казначейства—обѣмъ по 65 р. въ годъ.

Пожертвованія. Прихожанами Волчинской церкви, Брестскаго уѣзда, въ память посѣщенія Волчинской Св.-Троицкой церкви 28 августа 1886 года Ихъ Императорскими Величествами и Ихъ Августѣйшими Дѣтьми, приобрѣтена икона св. благовѣрнаго князя Александра Невского, стоимостью 100 рублей, которая и освящена 26 февраля сего года.

— Прихожане Бусажской церкви, Слонимскаго уѣзда, Александръ Жиромскій, Адрианъ Ярмолевичъ и Копдратій Мелехъ пожертвовали въ настоящую церковь священническое облаченіе (безъ подризника) изъ желтой парчи, цѣною въ 33 рубля.

— Въ 1889 году поступили въ Виленскій Троицкій монастырскій храмъ слѣдующія пожертвованія вещами: 1) икона святителя Митрофана, въ серебряной ризѣ, 1²/₈ вершка длины и 1 ширины, — отъ неизвѣстнаго; 2) икона Александра Невского, въ ажурномъ, клѣтчатомъ, прозрачномъ кюлтѣ чорнаго цвѣта — отъ смотрителя Виленскаго тюремнаго замка Александра Томашевскаго; 3) полковый илитонъ краснаго цвѣта, — отъ архимандрита Лаврентія; 4) кадило фразетовое, — отъ іеродіакона Даміана; 5) мишурный крестъ на индию, — отъ Алексѣя Коробова; 6) серебряная большая медаль въ память воссоединенія униатовъ съ православною церковію въ 1839 году, — отъ архимандрита Іосифа. Помѣщена въ срединѣ прозрачнаго синяго креста надъ главными входными дверьми храма. 7) Серебряная медаль „за усердіе“, на Аннинской лентѣ, — отъ неизвѣстнаго; 8) два крестика позолоченныхъ на лентахъ, къ св. иконѣ Богородицы; 9) браслетъ изъ монетъ, серги золотые съ 3 жемчужинами, брошь съ стразой и двѣ монеты 1779 и 1598 года, — отъ П. Добрянской, Мухиной и неизвѣстныхъ, — къ св. иконѣ Богородицы Виленской; 10) лампадь шесть, — отъ Е. Измаильской, А. Веселовской, С. Шостака и неизвѣстныхъ; 11) пелена бѣлаго атласа съ нашитыми цвѣтами, къ передней сторонѣ св. престола, — и полосъ съ лентами къ лампадамъ и св. евангелію шесть, — отъ В. Розиной и другихъ неизвѣстныхъ; 12) полотенца съ вышитыми наконечниками и словами: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“ — два, отъ Некрасовой и Чубинской, и 13) два ковра шерстяныхъ, набивныхъ, небольшихъ, — отъ неизвѣстныхъ. Всѣ сіи пожертвованія, въ порядкѣ поступленія ихъ, своевременно записаны въ имѣющуюся книгу пожертвованій подъ №№ 109—136.

При предложеніи Его Высокопреосвященства Архіепископа Литовскаго отъ 9 марта за № 444 поступила въ монастырь облигация восточнаго займа 1877 г. за № 475907 на капиталъ въ сто рублей съ 18 при ней купонами и талономъ, съ тѣмъ чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а за проценты совершаемо было всегдѣшнее поминованіе усопшихъ бояръ: Надежды, Георгія, Надежды, Александра и Софіи, — отъ имени ея превосходительства Александры Егоровны Де-Вриньи. Облигация сія, сряду по полученіи, записана на приходъ по церковной книгѣ подъ № 28 12 марта, съ означеніемъ, что проценты съ нея должны поступать употребляться въ пользу храма и наличной братіи обители поровну, — о чемъ и донесенію Его Высокопреосвященству отъ 14 марта за № 31, — увѣдомлена и г-жа Де-Вринья отъ 14 же марта за № 30.

— 24 марта скончалась проросфорня Верховичской церкви, Брестскаго уѣзда, *Елена Красовская*.

— 31 марта, скончался священникъ Заборской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Левъ Балландовичъ*.

— **Вакансіи. Священника:** въ с. *Збуражъ* (8) и въ с. *Кругель* (2) — Брестскаго уѣзда, въ с. *Михаловицзинъ* (23) Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Андроновъ* (4) — Кобринскаго уѣзда, въ с. *Бображъ* (24) — Лидскаго уѣзда, въ с. *Даненицахъ* (22), *Новомъ-Дворъ* (8) Волковыскаго уѣзда, въ с. *Ново-Шарковицзинъ* (7), *Заборъ* (1) — Дисненскаго уѣзда, въ м. *Шерешевъ* (4) — Пружанскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ г. *Гроднъ* (8) — при соборѣ, въ г. *Поневъжъ* (2), въ м. *Векшняхъ* (7) — Шавельскаго уѣзда, въ с. *Мало-Можейковъ* (2) — Лидскаго уѣзда и въ м. *Свислочи* (3) — Волковыскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

О происхожденіи и значеніи нѣкоторыхъ пасхальныхъ обычаевъ.

Праздникъ Пасхи въ нашей русской православной церкви имѣетъ очень много особенностей, сравнительно съ другими праздниками, установленными во имя Господа нашего Иисуса Христа. Особенности касаются какъ богослуженія, выделяющаго этотъ праздникъ изъ ряда всѣхъ другихъ праздниковъ, такъ и нѣкоторыхъ благочестивыхъ обычаевъ, свойственныхъ лишь сему празднику. Всѣмъ этимъ особенностямъ, придающимъ св. Пасхѣ характеръ высокой торжественности, наша церковь обязана своей духовной матери, церкви греческой, отъ которой, вмѣстѣ съ усвоеніемъ христіанства, она приняла множество благолѣпныхъ обрядовъ и обычаевъ.

Къ числу такихъ благочестивыхъ пасхальныхъ обычаевъ, заимствованныхъ нами изъ Греціи, относятся: предложеніе артоса и его раздробленіе, обычай христосоваться и, наконецъ, освященіе нѣкоторыхъ снѣдъ для домашняго употребленія во время праздника Пасхи.

Среди торжественныхъ дѣйствій и принадлежностей пасхальнаго богослуженія взоръ христіанина, устремленный къ алтарю Христову, замѣчаетъ на особомъ столѣ хлѣбъ, извѣстный у насъ подъ греческимъ названіемъ „артосъ“. Въ богатыхъ церквахъ артосъ имѣетъ и значительный объемъ и особенныя украшенія: на верхней части его изображено воскресеніе Иисуса Христа, или же крестъ, съ терновымъ на немъ вѣнкомъ, съ круговою подписью пасхальнаго тропаря: Христосъ воскресъ и проч.; остальные части покрываются листовымъ золотомъ, или же красками различныхъ цвѣтовъ. По окончаніи литургіи перваго дня читается надъ артосомъ молитва, въ которой призывается на его благословеніе Божіе ¹⁾; за молитвою слѣдуетъ окропленіе артоса священною водою и благоговѣнное цѣлованіе его, которое начинаетъ священникъ и продолжаютъ предстоящіе. Въ монастыряхъ, гдѣ есть общія трапезы, артосъ ежедневно, въ теченіе всей свѣтлой седмицы, на время обѣда переносится изъ церкви въ трапезу. Несеніе артоса въ трапезу и обратно совершается съ особеннымъ торжествомъ: при колокольномъ звонѣ и пѣніи клирошанами пасхальнаго тропаря: Христосъ воскресъ, діаконъ въ церковномъ облаченіи несетъ на блюдѣ артосъ, за нимъ священникъ въ фелони съ иконою воскресенія Христова. Въ трапезѣ артосъ полагается на особомъ мѣстѣ, рядомъ съ иконою праздника, по окончаніи же обѣда переносится на столъ, при трехкратномъ пѣніи: Христосъ воскресъ. Затѣмъ келарь крестообразно возвышаетъ артосъ и подноситъ его для цѣлованія настоятелю и всей братіи. По окончаніи цѣлованія артосъ прежнимъ порядкомъ переносится въ церковь. Въ субботу свѣтлой седмицы, или въ Ѳомино воскресенье артосъ раздробляется и раздается по частямъ прихожанамъ, которые благоговѣнно принимаютъ изъ рукъ священника частицы артоса, хранятъ оныя въ домахъ своихъ и употребляютъ прежде всякой другой пищи въ праздники, а иногда и въ простые дни въ случаяхъ болѣзни.

¹⁾ Молитвы этой нѣтъ ни въ цвѣтныхъ тріодяхъ, ни въ требникахъ позднѣйшаго изданія, — она находится въ требникахъ Іосифовскомъ и Могилянскомъ.

Такое благоговѣйное уваженіе къ артосу ясно свидѣлствуетъ, что съ нимъ соединено особенное, какое либо воспоминаніе. И дѣйствительно, въ основаніи обычая предлагать артосъ въ день св. Пасхи лежитъ священное преданіе глубокой древности, сохраненное намъ Симеономъ Солунскимъ. По этому преданію св. апостолы, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ св. Духа, пребывая неразлучно въ Іерусалимѣ, часто сходились для взаимной бесѣды и совокупной молитвы, и многократно дѣлили между собою скромную трапезу. Молитва, бесѣда и скромная трапеза живо напоминали имъ вознесшагося Господа; они ощущали живую вѣрою невидимое присутствіе Господа въ своихъ собраніяхъ, но не могли видѣть Его плотскими очами. Желая имѣть предъ глазами какъ бы постоянное напоминаніе о Его пребываніи съ ними, они, приступая къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ возлежалъ съ ними Іисусъ Христосъ, а на столѣ, противъ того мѣста полагали, какъ бы для Него, часть хлѣба, и каждый разъ, по окончаніи трапезы, поднимали эту часть хлѣба, говоря: Христосъ воскресъ. Когда же потомъ разошлись въ разныя страны для благовѣствованія имени Христова, они, по возможности, старались соблюсти этотъ священный обычай; каждый изъ апостоловъ, въ какой бы странѣ ни находился, въ новомъ обществѣ послѣдователей Христовыхъ, приступая къ трапезѣ, оставлялъ мѣсто и часть хлѣба въ честь Спасителя, а по окончаніи трапезы виѣтъ съ ними прославлялъ воскресшаго Господа, возвышая часть хлѣба, положенную на память о Немъ. Что совершалось апостолами ежедневно, то богомудрые отцы послѣдующихъ вѣковъ примѣнили къ празднику Пасхи, чтобы навсегда сохранить въ церкви обычай апостольскій¹⁾. Этотъ обычай, дѣйствительно, сохранился въ церкви и чрезъ рядъ вѣковъ дошелъ до нашего времени. Такимъ образомъ, какъ у апостоловъ часть хлѣба, полагавшаяся во время ихъ собраній на мѣстѣ, назначаемомъ для Спасителя, напоминала имъ о Немъ, такъ и у насъ артосъ, полагавшійся во время св. Пасхи предъ взорами вѣрующихъ, напоминаетъ невидимое присутствіе съ нами воскресшаго Господа, обѣщавшагося пребыть съ нами до скончанія вѣка.

Не менѣе древни и знаменательны два другіе обычая православныхъ христіанъ въ дни св. Пасхи, а именно: обычай христосоваться и освящать нѣкоторыя свѣдѣ для домашняго употребленія во время Пасхи. Въ древней христіанской церкви цѣлованіе употреблялось каждый разъ при совершеніи литургій; цѣловались не только священнослужители, но и предстоящіе. Обычай взаимнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи литургій существовалъ въ вселенской церкви въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Однако же нашлись люди, которые стали злоупотреблять святымъ обычаемъ, а такое злоупотребленіе кончилось тѣмъ, что обычай этотъ вышелъ изъ употребленія между предстоящими и остался только между священнослужителями. Обычай христосоваться въ дни св. Пасхи существовалъ въ церкви христіанской со временъ апостольскихъ и, по значенію своему, ничѣмъ не отличался отъ обычнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи каждой литургіи. Достоверно извѣстно, что онъ существовалъ во времена Іоанна Златоуста, потому что онъ, въ одной изъ своихъ бесѣдъ на св. Пасху, говорилъ о немъ христіанамъ: „да памятуемъ, братія, и тѣ святыя цѣлованія, которыя

при благоговѣйныхъ обрядѣхъ даемъ другъ другу“¹⁾. На западѣ онъ вышелъ изъ употребленія довольно рано и теперь совершенно забытъ; въ церкви же восточной сохранился до настоящаго времени.

Благочестивый обычай „христосованія“, въ дни св. Пасхи имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе. Онъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ духу самаго праздника и даже можетъ краснорѣчиво свидѣлствовать о значеніи для возрожденнаго человечества дней Свѣтлаго Христова воскресенія.

Въ самомъ дѣлѣ, установленный въ воспоминаніе величайшаго изъ чудесъ чуда воскресенія Іисуса Христа, Праздникъ Пасхи можетъ служить лучшимъ доказательствомъ тайны нашего искупленія, отъ вѣчности входящаго въ планъ Божественнаго мѣрознанія²⁾. Исторія этого праздника напоминаетъ намъ, что событіе воскресенія Іисуса Христа есть завершеніе освобожденія рода человѣческаго отъ грѣха, чрезъ уничтоженіе смерти, какъ слѣдствія грѣха, есть славная побѣда надъ зломъ въ самомъ его корнѣ, предложенная еще въ предвѣчномъ совѣтѣ Божиѣмъ обѣ искупленія человѣка добровольною жертвою Сына Божія³⁾ и о возвращеніи ему благодатнаго состоянія, утраченнаго имъ вслѣдствіе грѣха добровольнаго паденія, также предвидѣннаго въ вѣчныхъ планахъ Божественнаго Провидѣнія. Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ привелъ снова къ Богу человѣка, чрезъ грѣхъ удалившагося отъ Него, соединилъ небо съ землею, Бога съ человѣками, явившись единымъ Ходатаемъ за весь родъ человѣчскій предъ правдою Божию, уничтожилъ вражду и ненависть, даровавъ всепрощеніе и миръ человѣческому роду. По вѣрѣ въ воскресшаго Господа люди, Имъ искупленные, получили право называться чадами Божиими по благодати усыновленія Богу⁴⁾, а Бога назвать—своимъ Отцомъ, получили право сознать себя братьями во Христѣ⁵⁾.

Въ воспоминаніе такого значенія событія воскресенія Іисуса Христа, церковь христіанская установила и освятила своимъ употребленіемъ благочестивый обычай,—привѣтствіе съ праздникомъ воскресенія Іисуса Христа сопровождать взаимнымъ христіанскимъ лобзаніемъ другъ друга. Это лобзаніе есть наилучшая форма выраженія нашего во Христѣ братства и любви другъ къ другу. Оно наилучшимъ образомъ свидѣлствуетъ о примиреніи людей между собою и съ Богомъ,—примиреніи, совершенномъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и лучшимъ образомъ можетъ выразить глубокой смыслъ праздника христіанской Пасхи.

Что касается обычая освящать нѣкоторыя свѣдѣ для домашняго употребленія во время Пасхи, то онъ также существовалъ въ христіанской церкви почти съ самыхъ первыхъ временъ ея. Ученый изслѣдователь богослужебныхъ обрядовъ восточной церкви, Гоаръ, говоря о древности сего обычая, существовавшаго не только на востокѣ, но и на западѣ, приводитъ самое древнѣйшее свидѣтельство Ціаконія, который, защищая этотъ обычай противъ манихеевъ, говоритъ: „теперь же, на св. Пасху, приносятъ для благословенія отъ священника яйца, мяса, козляты и ягняты, хлѣбы, пироги и т. п.“ Даже римскій уставъ, продолжаетъ онъ, признаетъ этотъ древнѣйшій обычай священнымъ и заслуживающимъ одобренія, и въ подтвержденіе сего при-

¹⁾ Воскр. Чт. годъ XVII, стр. 18. ²⁾ Апок. 13, 8.

³⁾ Еф. 1, 14.

⁴⁾ Іоан. 1, 12—13.

⁵⁾ Могил. Еп. Вѣд. 1886 г. № 13, стр. 286.

¹⁾ Руководство для сельск. паст. 1860 г., т. I, стр. 131.

водитъ молитву на благословеніе агнца, положенную въ римскомъ уставѣ ¹⁾).

Общее содержаніе молитвъ, употребившихся въ римской и греческой церкви при освященіи мяса, брашенъ, сыра и яицъ въ день св. Пасхи, состоитъ въ призываніи благословенія Божія какъ на освящаемое, такъ и на вкушающихъ отъ него.

Въ Россіи обычай освящать приготовленные къ празднику пасхальныя снѣдья, несомнѣнно, получилъ начало свое, вытекая съ принятіемъ христіанской вѣры, отъ грековъ. Давность этого обычая въ нашей церкви подтверждается существованіемъ въ древнѣйшихъ нашихъ требникахъ двухъ молитвъ: одной на освященіе брашенъ и мяса, а другой на освященіе сыра и яицъ; эти же самыя молитвы находятся въ древнихъ греческихъ требникахъ. Соблюденіе этого обычая на сѣверѣ Россіи не возбуждало никакихъ недоразумѣній; совсѣмъ не то мы видимъ въ юго-западной Россіи. Въ концѣ XVI вѣка, патріархъ антиохійскій Іоакимъ, во время пребыванія своего въ южно-русской митрополіи, подвергъ осужденію чрезмѣрное уваженіе южно-русского народа къ пасхальнымъ снѣдьямъ ²⁾. Спустя не много времени, константинопольскій патріархъ Іеремія, занимаясь лично покореніемъ различныхъ безпорядковъ въ южно-русской митрополіи, окружною грамотою, между прочимъ, предписывалъ „считать простыми, а не святыми пасхальныя хлѣбы“, и тѣхъ, которые иначе думаютъ, отлучалъ отъ церкви ³⁾. Въ 1590 году соборъ шести западно-русскихъ епископовъ въ Брестѣ, подъ предсѣдательствомъ кievскаго митрополита Михаила Рогозы, повторилъ осужденіе, произнесенное патріархомъ Іереміею. Братство львовское, на основаніи патріаршей грамоты и соборнаго опредѣленія, совершенно отвергло приношеніе пасхальныхъ снѣдѣй къ церкви и самое благословеніе ихъ; но противъ него со всею ревностію возсталъ львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ. Споръ между братствомъ и Гедеономъ продолжался довольно долго, но древній обычай остался неизмѣннымъ, и Гедеонъ, издавая въ 1606 г. вновь составленный требникъ, оставилъ въ немъ попрежнему молитвы на освященіе мяса, брашенъ, сыра и яицъ.

Въ XVII вѣкѣ православнымъ жителямъ юго-западной Россіи суждено было испытать крайнее поруганіе надъ древнѣйшимъ ихъ обычаемъ готовить и освящать ко дню Пасхи особенныя хлѣбы. По смерти гетмана Сагайдачнаго, при которомъ на время успокоилась была Малороссія отъ бѣдствій постигшихъ ее съ введеніемъ уни, воздвигнуто было поляками жесточайшее гоненіе на православныхъ; они дошли до того, что даже пасхальныя хлѣбы, продаваемые въ городахъ, держали подъ стражею у урядниковъ польскихъ. Имѣвшій на груди своей надпись „Уніать“ покупалъ пасху свободно, не имѣвшій этой надписи платилъ пошлину. Во многихъ мѣстахъ этотъ пасочный сборъ отданъ былъ на откупъ евреямъ, которые безпошадно брали эту дань; каждый хозяинъ долженъ былъ покупать столько пасохъ, сколько у него было душъ въ семьѣ; кто готовилъ дома, тотъ также платилъ пошлину по числу душъ въ семействѣ. Мало того, въ первый день Пасхи, когда православные приносили къ церкви оплаченные уже пасхи, евреи, опасаясь подлога, являлись на погостъ церковный, присутствовали при освященіи пасохъ и тутъ же помѣчали

мѣломъ и углемъ какъ базарныя, такъ и дома испеченныя ⁴⁾).

Въ настоящее время приготовленіе пасхальныхъ снѣдѣй болѣе обильно на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ Россіи. Въ великорусскихъ губерніяхъ, кромѣ яицъ и пасхи (творогъ), освящаютъ только хлѣбъ, называемый куличемъ; въ Малороссіи, кромѣ хлѣба или пасхи, приносятъ для освященія жаренаго поросенка, сыръ, яйца, масло, сало и пр. Обычай, существующій у насъ, соблюдается въ Черногоріи и Германіи, и при томъ въ такомъ точно видѣ, какъ и въ нашей Малороссіи.

Желательно, чтобы благочестивые обычаи, соединяемые въ нашей православной церкви съ празднованіемъ Пасхи, сохранились у насъ также неизмѣнно, какъ неизмѣнно перешли они черезъ рядъ вѣковъ изъ глубокой древности христіанской. (Подол. Еп. Вѣд.)

П А С Х А.

Слово „пасха“ — еврейскаго происхожденія и обозначаетъ „пощада“, „прохожденіе мимо“. Семидневный праздникъ еврейской пасхи, начинавшійся вечеромъ 14-го числа мѣсяца Нисана и продолжавшійся до 21-го, былъ установленъ въ память того, что Ангелъ смерти, посланный на Египетъ, пощадилъ „прошелъ мимо“ дѣтей Израиля и что, благодаря ему, евреи получили разрѣшеніе переселиться въ обѣтованную землю Ханаанъ. Для празднованія пасхи древніе евреи ежегодно собирались у Ковчега Завета, а современъ Соломона — стекались къ Іерусалимскому храму. Въ это время израильтянамъ полагался въ пищу прѣсный хлѣбъ, называемый „хлѣбомъ скорби“, въ воспоминаніе того, что, въ слѣдствіе снѣжнаго выхода изъ Египта, евреи не успѣли заготовить кислыхъ тѣстомъ. Поэтому праздникъ пасхи носилъ названіе „праздника опрѣсненокъ“. Обычай этотъ сохранился у нихъ и до сихъ поръ: во время своей пасхи евреи ѣдятъ тоненькія, сухія, бѣлыя лепешки изъ прѣснаго тѣста, отличающіяся полнѣйшимъ отсутствіемъ какого-бы то ни было вкуса, называемыя нынѣ „мадой“.

Кромѣ прѣсныхъ хлѣбовъ, обязательнымъ яствомъ перваго вечера этого праздника служилъ еще агнецъ пасхальный: въ каждомъ семействѣ подавался годовалый ягненокъ, заколотый жрецомъ, причемъ агнецъ этотъ жарился и сѣдался „цѣликомъ“, т. е. безъ ломки костей. Религіозная часть пасхальнаго обряда заключалась въ громкихъ благодарственныхъ молитвахъ и библейскихъ разсказахъ о выходѣ изъ Египта. Въ пользу синагоги и ея служителей поступали жертвы, состоявшія изъ первенцовъ стадъ и отборныхъ плодовъ. Нынѣ агнецъ пасхальный замѣняется кусочкомъ мяса, вырѣзываемаго изъ груды куриного семейства.

Чисто національный праздникъ еврейской пасхи получилъ всемірное значеніе въ слѣдствіе совпаденія онаго съ величайшимъ событіемъ христіанскаго міра Воскресенія Спасителя. Но относительно совершенія самого обряда пасхи во время Тайной Вечери, долго существовало разногласіе: одни полагали, что Спаситель, слѣдуя еврейскому обычаю, вкушалъ агнца, тогда какъ другіе, на основаніи текста евангелиста Іоанна, отрицали присутствіе агнца. Въ настоящее же время громадное большинство христіанъ придерживается послѣдняго мнѣнія.

1) Исторія Руссовъ Конисскаго, стр. 48—49.

1) Рук. для сельск. паст. 1860 г. т. I, стр. 137.

2) Лѣтопись львовск. братства, стр. 6.

3) Акты юго-зап. Россіи т. 4, стр. 20.

Вопросъ о присутствіи пасхальнаго агнца на Тайной Вечери и совпаденіе христіанской пасхи съ началомъ еврейской вызвалъ, въ срединѣ второго вѣка, споры между восточной и западной церквами: восточная церковь стояла за пасхальнаго агнца, а также за празднованіе христіанской пасхи одновременно съ еврейской (т. е. 15-го нисана), тогда какъ западная церковь отрицала агнца и перемѣняла праздникъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе. Распри эта была официально окончена на первомъ вселенскомъ соборѣ, состоявшемся въ 325 г.

Переобитная простота христіанскаго богослуженія и серьезность религиозныхъ обрядовъ, за которые такъ горячо и настоятельно ратовали апостолы, сохранялись не всегда какъ должно: грубые инстинкты расушеннаго народа, привычнаго къ шумнымъ торжествамъ и бурнымъ оргіямъ языческихъ обрядовъ, сказались и здѣсь, въ празднованіи великаго дня христіанскаго.

Народъ, понятно, праздновалъ это торжество по-своему, сначала пѣлую недѣлю (до воскресенія Ооминіи — *quasi-modogeniti*), съ X вѣка — въ теченіи трехъ дней, а затѣмъ — всего два дня. Сокращеніе времени празднества имѣло свое основаніе: если, съ одной стороны, въ дни эти милостыни раздавалась крайне щедро (давались даже огромныя пришествія специально для нищихъ), и если, во имя Спасителя, не мало рабовъ было отпускаемо на свободу, то, съ другой стороны, не было безобразія, до котораго-бы не доходило народный разгулъ.

По отношенію къ обрядовой сторонѣ, упомянемъ, что, съ самаго Вербнаго Воскресенія (*D. palmarum*) и до Свѣтлаго Воскресенія (*D. Resurrectionis*) — т. е. впродолженіи всей страстной (*hebdomas nigra* — „черная недѣля“) — богослуженія на западѣ происходили каждый день; наибавѣйшими днями, въ которые соблюдался самый строгій (по католическому обряду — молочный) постъ, считался великій четвергъ (*feria quinta* — пятый праздникъ) и великая суббота (*feria sexta* — шестой праздникъ). Вигиліи (бдѣнія) праздновались съ особымъ торжествомъ; храмы украшались какъ можно лучше и наряднѣе, и освѣщались огромною пасхальною свѣчой (*cereus paschalis*) и тысячами мелкихъ свѣчей.

Звонъ стоялъ повсюду; звонили безъ умолку, специально же въ Неаполь — не только звонари, а кому было угодно. Христіане, въ избыткѣ радости, лобзали знакомаго и незнакомаго, привѣтствуя его возгласомъ: „*Surrexit!*“ (воскресъ); на что получали въ отвѣтъ: „*Vere surrexit!*“ (дѣйствительно, воистину воскресъ!) и, въ свою очередь, были облобызаемы.

Главная суть празднества заключалась въ причастіи, къ которому, встарину, часто присоединялось и другое таинство: крещеніе, — такъ какъ крестить во время Пасхи считалось самымъ счастливымъ предзнаменованіемъ для новорожденнаго христіанина.

Смыло можно сказать, что на Востокѣ и въ Россіи праздникъ Воскресенія Христова встрѣчается и проводится такъ, какъ нигдѣ; не даромъ Гоголь свою статью „Свѣтлое Воскресеніе“ закончилъ словами: „Такъ рванется у насъ все сбрасывать съ себя позорящее и тяготящее насъ — ни одна душа не отстанетъ отъ другой и въ такія минуты всякія ссоры, ненависти, вражды — все бываетъ позабыто, брать повисеть на груди у брата, и вся Россія — одинъ человѣкъ. Знаю я твердо, что не одинъ человѣкъ въ Россіи, хотя я его и не знаю, твердо вѣрить тому и говорить: у насъ прежде, нежели во всякой другой землѣ, воспривзднуетъ Свѣтлое Воскресеніе Христово!“

Литвинцы наши называютъ Воскресеніе Христово Великимъ днемъ; такъ, напримѣръ, говорится: „Въ 1372 году Литва пришла изгономъ къ Переславлю по Велицѣ-дни на другой недѣли во вторникъ.“

И дѣйствительно, на Руси дѣлались великія приготовленія для разговѣнья. Такъ, въ костромской губерніи до сихъ поръ существуетъ обычай варить *моленое* пиво, такъ называемое, козьмодемьянское, въ складчину, при сливаніи котораго каждый изъ присутствующихъ, отвѣдавъ пива, долженъ говорить: „пиво не пиво и медъ не хвала, а всему голова, что любовь дорога.“

Иванъ Грозный дозволилъ народу на Свѣтой недѣлѣ пировать и варить питія, а бояре всё безъ исключенія съѣзжались въ Успенскій соборъ, чтобы „видѣть его великаго государя пресвѣтлыя очи.“ Какъ строго соблюдался этотъ обычай видно изъ того, что въ числѣ обвиненій на извѣстнаго князя Хворостина было и то, что онъ къ государю на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія къ заутренѣ не побѣжалъ.

Во время заутрени государь христосовался съ духовенствомъ и боярами, причемъ раздавалъ красныя яйца — высшимъ чинамъ по три, среднимъ — по два, а младшимъ по одному.

Вообще, надо сказать, что красное яйцо составляетъ неотъемлемую принадлежность празднованія пасхи и имѣетъ пѣлую исторію. Именно, еще древніе египтяне, яйцо изображали всю вселенную и благодѣтельное божество ихъ Кнефъ представлялось всегда держащимъ его во рту, въ знакъ оплодотворенія и щедроты. Въ Зендавестѣ, священной книгѣ Зороастра, сохранилось ученіе о происхожденіи міра изъ яйца. Эта система міроздація перешла потомъ къ персамъ, которые величали яйцо въ своихъ священныя ибъ оняхъ, и въ новый годъ, начинавшійся у нихъ 2-го марта, привѣтствовали другъ друга красными яйцами. Изъ Азіи и, какъ думаютъ, отъ евреевъ, перешло обрядное значеніе яйца въ Европу. Плиній говоритъ также, что римляне употребляли окрашенныя яйца при различныхъ игрищахъ, богослужебныхъ обрядахъ и очищеніи грѣховъ. А Плутархъ объясняетъ причину этого обычая слѣдующимъ образомъ: яйцо представляетъ Творца всей природы, вседѣйствующаго и все въ себѣ заключающаго. Оно, какъ солнце, которое все оживляетъ и рождаетъ, приносилось въ честь Вахусу.

Начало употребленія крашенныхъ яицъ въ христіанской церкви современно апостоламъ. Существуетъ преданіе о томъ, что Марія-Магдалина, отиравшаяся въ Римъ послѣ вознесенія Христова для проповѣди Евангелія, предстала предъ императоромъ Тиверіемъ и поднесла ему красное яйцо; словами „Христосъ Воскресе!“ она начала свою проповѣдь. Первые христіане, подражая св. Магдалинѣ, ознаменовали память Воскресенія Христова, между многими священными обрядами, введеніемъ обычая дарить другъ друга краснымъ яйцомъ. Этотъ обычай еще болѣе утвердился, когда, послѣ Никейскаго собора, со временемъ празднованія Пасхи соединено было и празднованіе новаго года, наступленіе котораго, какъ мы уже сказали, еще въ древности привѣтствовали крашеными яйцами.

Цари русскіе, по словамъ Карамзина, въ первый день Пасхи между заутренею и обѣднею ходили въ городскую темницу и сказавъ преступникамъ: „Христосъ Воскресе и для васъ“, дарили каждого изъ нихъ новою шубою и, сверхъ того, присылали имъ, чѣмъ разговѣться.

